

УДК 304.9

DOI 10.17506/dipi.2019.34.1.2028

О ПРОТИВОРЕЧИЯХ ПОСТКАПИТАЛИЗМА: РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД СТАТЬЕЙ Д. А. ДАВЫДОВА

Кондрашов Петр Николаевич,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
кандидат философских наук,
старший научный сотрудник отдела философии,
Екатеринбург, Россия,
ORCID: 0000-0003-0975-4418,
E-mail: pnk060776@gmail.com

Аннотация

В статье предпринят анализ концепции Д. А. Давыдова о становлении новой посткапиталистической общественной формации, в которой ведущей формой человеческой деятельности выступит свободный творческий труд. Автор, поддерживая идею Д. Давыдова о том, что посткапитализм будет представлять собой не «коммунизм» в смысле К. Маркса, а очередную антагонистическую форму общества, дополнительно эксплицирует некоторые антропологические и экзистенциальные противоречия, которые имеют место уже сегодня в виде некапиталистических тенденций, но в будущем станут фундаментальными отношениями.

Ключевые слова:

посткапитализм, коммунизм, творческая деятельность, общественная формация, социальные противоречия, «умные» машины, всесторонне развитая личность, креативный класс.

Введение

В целом, соглашаясь с концепцией, представленной в статье Дмитрия Давыдова «На пути к новой антагонистической формации?» [2], нам бы хотелось, во-первых, утвердительно ответить на заголовок-вопрос: *да, мы действительно движемся к новой общественной формации*; во-вторых, несколько углубить и расширить тот спектр будущих, но нарождающихся уже сегодня, социальных противоречий, обозначенных автором анализируемой статьи. Такие противоречия могут быть обнаружены практически во всех сферах жизнедеятельности

посткапиталистического общества. В предлагаемом разыскании мы сфокусируемся только на некоторых тезисах Д. Давыдова.

Чтобы читателю было понятно, о чём идёт речь, попросим его мысленно представить себе общество (назовём его *посткапитализмом*), как его обрисовывают наши «футурологи», а именно: «царство свободы», основанное на общественной собственности на средства производства, общественном характере присвоения, в котором полностью удовлетворены все материальные потребности, имеет место социальное равенство и подлинная демократия, отсутствуют экономически-антагонистические классы, «умные» машины выполняют всю физическую и непривлекательную работу, а человеческие индивиды занимаются всецело творческими видами свободной, неотчуждённой деятельности, что приносит им удовольствие и ощущение полноты бытия. Д. Давыдов справедливо замечает, что «посткапиталистическое общество сегодня представляется как своего рода идиллия всеобщего творчества» [2]. Вот с творчества и начнём.

1. Главное противоречие посткапитализма

Основным видом деятельности, которым будут заниматься люди в посткапиталистическом обществе, будет *творчество*. Причём теоретиками господства креативного класса уже в настоящем, а тем более в будущем, творческая деятельность мыслится, как правило, только в позитивном ключе, как деятельность радикально свободная, человеческая, приносящая удовольствие, не отягощённая презренной материей, как полная реализация сущностных сил человека, как хобби и образ жизни, и вообще, как нечто возвышенно-романтическое. При этом забывают известное высказывание К. Маркса, который, характеризуя коммунистический труд как труд привлекательный, писал: это «ни в коем случае не означает, что этот труд будет всего лишь забавой, всего лишь развлечением... Действительно свободный труд, например труд композитора, вместе с тем представляет собой дьявольски серьёзное дело, интенсивнейшее напряжение» [7, с. 110].

Однако это только один момент, на который не обращают внимания «певцы творческого труда». С точки зрения Д. А. Давыдова [3], ключевая проблема заключается в том, что *творчество* – это не только деятельность, в которой человек наиболее полным образом реализует свои сущностные силы, но также *причина новых форм отчуждения*, ибо деятельность *наиболее успешных и творческих личностей*, так или иначе, будет *приводить к обесценению трудовой и творческой субъектности всех остальных*. С другой стороны, выдающиеся личности (*персоналиат*) всегда будут восприниматься не-личностями (*имперсоналиатом* – не обладающими личностью в социальном смысле этого слова как *совокупностью заслуг*) как *враги*.

Это приводит Д. А. Давыдова к необходимости заключить, что посткапиталистическую стадию развития общества тоже можно охарактеризовать как *антагонистическую* и в определённом смысле «*эксплуаторскую*», только вместо привычной классово-борьбы будет иметь место борьба между социальной прослойкой *персоналиата* (имеющих признаваемые общественностью достижения) и *имперсоналиатом* («обезличенными»), своеобразным нетворче-

ским «быдлом»). «Возвышение личности, – совершенно справедливо пишет Д. А. Давыдов, – (пусть даже самой лучшей, доброй, настроенной на всеобщее благо) – это всегда процесс *становления-ярким-на-фоне, выделения-на-фоне-остальных*. Дискурсивное господство – это власть ментальным пространством, а известность – важнейшее «средство производства» личности, которого лишены остальные» [2].

Стало быть, если высшей формой общественного и личного признания в будущем обществе станет признание творческих успехов, «креативности», то это само уже по себе приведёт к тому, что нетворческая часть населения (к сожалению, надо признать, что не все люди являются личностями творческими) превратится в людей «второго сорта», а то и в *das Man*, усреднённую посредственность, обезличенность.

Таким образом, с одной стороны, с необходимостью возникнет сегрегация по «креативному признаку», которая безо всякого сомнения детерминирует «классовую» борьбу между персоналиатом и неперсоналиатом; а с другой стороны – внутрикласовую борьбу «за признание» между представителями творческого класса. К тому же для представителей креативного класса характерно ярко выраженное обострённое чувство индивидуальности и личной свободы [8, с. 22–23]. Стало быть, имеется скрытая возможность внутренней сегрегации среди «самых творческих» на «просто самых творческих» и «наиболее креативных среди самых творческих», по аналогии с оруэлловским «все животные равны, но некоторые животные равны более чем другие». Более того, все эти формы вражды свидетельствуют о том, что даже если в посткапиталистическом креативном обществе не будет экономического отчуждения, фундированного в частной собственности на средства производства, и которое Маркс называл *Entäußerung*, то социальные формы отчуждения (*Entfremdung*) при этом не исчезнут, – они будут иметь другую «этиологию».

Следует заметить, что всеобщую борьбу за утверждение себя в качестве неповторимой творческой личности Д. А. Давыдов рассматривает не только в «субъективном» плане, но и в социально-стратификационном как своеобразный «*порядок личности*»: личностная иерархия станет необходима, так как общество вступит в период серьёзных технологических и сопутствующих им этических вызовов, адекватный ответ на которые сможет дать только единое и сплоченное общество, порождающее новых талантов и гениев. В этом смысле популярные на Западе представления о посткапиталистическом обществе как радикально эгалитарном обществе сетевым образом взаимодействующих свободных «креативных» людей видятся Д. А. Давыдову утопическими.

Однако думается, что Д. А. Давыдов понятия *творчество* и *творческая личность* понимает несколько узко, а именно как *творчество высшего порядка*, т. е. как чуть ли не *созидание художественных шедевров* в области литературы, науки, искусства. В таком случае, действительно, большая часть человечества даже в будущем просто-напросто выпадет из когорты творческих личностей. Если же брать подход Маркса к этой проблематике, то у него *творчество* понимается в предельно широком смысле, и включает в себя и образование, и самообразование, и воспитание детей, и даже обычные, повседневные формы деятельности. Самое главное для марксова понимания творчества в будущем

мире – это *творение, созидание общественных отношений*. И вот здесь уже неуместно рассматривать творчество как нечто, доступное только «великим». Однако это тема отдельного разыскания.

2. Зависимость от умных машин

Другой важнейший аспект грядущего посткапиталистического общества, который выделяет Д. А. Давыдов, – это то, что «деятельность творческих людей приводит к созданию продвинутых машин, роботов, искусственного интеллекта, которые не просто лишают многих людей рабочих мест, но, по сути, их трудовой и творческой субъектности» [2]. И мы полностью солидарны с автором в его критике А. В. Бузгалина, считающего проблему «лишних людей» порождением капитализма, его, как выражался Маркс, «родовым пятном», ибо, дескать, именно капитализм не в состоянии развить в каждом человеке его творческий потенциал. На самом деле *обесценение (Verwertung)* труда «среднестатистического» индивида – это имманентная объективная тенденция *любого* развивающегося высокотехнологичного общества, а не только капитализма.

Однако, в продолжение некоторых мыслей Д. А. Давыдова, нам бы хотелось обратить внимание на другую сторону проблемы «умных» машин, роботизации и вообще повседневного применения высоких технологий. Так, если «всю материальную работу» будут выполнять «умные машины», работа которых основана на анализе «*больших массивов данных*», собираемых датчиками обо всём и вся, то, с одной стороны, о какой «*свободе*» можно в таком случае говорить, и, с другой, где здесь человек как *свободный субъект*, если он в своём базисном бытии напрямую зависит от работы машин, которые *принимают решения вместо него*? Например, казалось бы, весьма полезная вещь – *автомобильный навигатор*. Но если даже на таком *повседневном* уровне вместо нас будут *решения принимать* такого рода «умные машины», «умные кухни», «умные города», а потом и «электронные правительства», то в этой перспективе, за которую ратуют не только разного рода «техницисты», но и многие марксисты, рассматривая её как *коммунизм*, как «царство свободы», *подчинение технике будет куда радикальнее*, нежели во времена Маркса или фордовского конвейера.

Дело в том, что индивиды в такого рода роботизированных системах будут следовать не своим собственным целеполаганиям, не своему собственному выбору, а *логике машин*. Более того, такая ситуация приведёт, во-первых, к потере субъектной способности к принятию решений; во-вторых, повысит возможности манипулирования массами; в-третьих, к тому, что человек просто разучится действовать самостоятельно и свободно *практическим образом*; к тому же в условиях господства нематериальной деятельности многие навыки, необходимые в повседневности, будут утеряны и забыты. Достаточно указать на мечту многих о том, что «в будущем» нам не надо будет заниматься такими унизительными, рутинными видами деятельности, как самостоятельное приготовление пищи, ибо её можно будет заказать с доставкой на дом «лёгким движением руки» или по голосовой почте [9]. – Интересно, что произойдёт с людьми в «умном городе», если вся его инфраструктура и программное обеспечение в одночасье дадут сбой?

3. Успешные творцы и праздное быдло

Другой стороной тотального применения «умных» машин, автоматизации материального производства и порождаемого ими социально-творческого конфликта, а также полного материального обеспечения (через безусловный доход), согласно Д. Давыдову, станет то, что «огромному количеству людей остается выбирать между праздностью и стремлением к творческой самореализации. Учитывая сказанное о специфике творчества и отчуждении, можно предположить, что праздность, бездумная жизнь в кайфе и наслаждении, а потому умственная и духовная деградация, окажутся неизбежной участью многих из тех, кто не смог выиграть в борьбе за творческую самореализацию. И тенденции развития технологий говорят о том, что соблазнов будет великое множество: от не вызывающих привыкания «наркотиков» и компьютерных игр до секс-роботов и «заменителей» реальности» [1, с. 61].

Стало быть, с одной стороны, мы здесь имеем ещё одну социальную иерархию – класс успешных творческих созидателей и праздный класс, класс оскотинившихся неудачников или просто лентяев; с другой – возникнет новая почва и для появления самых разнообразных форм «опиума народа», в том числе и религии, что можно уже сегодня наблюдать: в постоянно рационализирующемся и секуляризирующемся мире одновременно растут и всякие виды религиозного мракобесия, оккультизма, целительства, магии, знахарства и ведовства.

4. Перспективы развития универсальной личности

С точки зрения К. Маркса, коммунистическое будущее будет связано с формированием свободной, всесторонне развитой целостной личности¹. Что в этом плане мы имеем сегодня? Непрерывное увеличение доли нематериальных моментов в структуре целостного праксиса, действительно определяющих общее протекание жизненного процесса и внутреннюю конфигурацию общественного организма и замещение материального труда работой «умных машин», приводит многих исследователей к идее, что в посткапиталистическом обществе («при коммунизме», в «царстве свободы») будет господствовать свободная нематериальная (духовная, – в пределе поэтическая) креативная самореализация человека.

Однако в свете марксовской концепции человека здесь мы сталкиваемся со следующими противоречиями. Во-первых, если человек – это тотальность, целостность тела и души, фундированная в имманентном единстве материальной и целеполагающей активности в структуре праксиса, то радикальное развитие *только нематериальной духовной деятельности* (в ущерб деятельности материальной, «вещной», «низменной») будет тогда представлять собой *одностороннее, одномерное развитие человека*. О какой «всесторонне» и «универсально» развитой личности можно будет в таком случае говорить, если из целостности человека будет элиминирован «вещный» труд, и останется только одна «свободная творческая духовная самореализация»? Думается, что это – оборотная

¹ В «Капитале» Маркс говорит о «более высокой общественной форме, основным принципом которой является полное и свободное развитие каждого индивидуума» [4, с. 605].

сторона «грязно-материальной» одномерности. В свете этого можно предположить, что коммунистический идеал *всесторонней универсальной гармоничной личности* будет являться результатом снятия человеческих форм, характерных для экономической («материальной») и посткапиталистической («нематериальной») формаций.

5. Экзистенциальная пустота и смысл жизни

Наконец, ещё одно противоречие, с которым обязательно столкнётся личность в новых общественных отношениях. Если все потребности материального и социального порядка удовлетворены, если есть возможность заниматься творчеством и саморазвитием, то вполне вероятно, что возникнет некая *экзистенциальная пустота* в том плане, что, например, при всей отчужденности своего труда, наёмный работник, по крайней мере, *знает, для чего он работает* (ради заработной платы, чтобы просто-напросто выжить). У него есть хотя бы такой прагматический и примитивный, но всё же *смысл жизни*. А какой смысл жизни будет у будущих всесторонне развитых творческих личностей? Если обратиться к эмпирической действительности, то мы видим, что проблемы экзистенциальных противоречий и душевных страданий как раз-то в большей степени характерны для личностей творческих [1, с. 59–60]. Именно в их среде больше всего происходит самоубийств, имеет место больше всего психических патологий, извращений самого разного толка. Безусловно, что многие из этих явлений обусловлены «творческими поисками» и «тонкой душевной организацией». Но это как раз и указывает на то, что в будущем обществе творческих личностей такие явления будут распространены шире, а их экзистенциальная глубина будет переживаться интенсивнее, «глубже».

6. Новая антагонистическая формация

Итак, если речь идёт не о некоей новейшей форме капитализма (когнитивной, постфордистской, коммуникативной, цифровой, постиндустриальной, информационной, рентной и т. д.), а именно об обществе, в котором уже не существует собственно капиталистических отношений и механизмов воспроизводства, т. е. в прямом и буквальном смысле – о *пост-капитализме*, то тогда следует признать, что это общество не будет коммунистическим в том смысле, в каком его обрисовал К. Маркс, – как общество свободных всесторонне развитых человеческих личностей, ассоциированных в тотальности и сознательно (как активные субъекты) управляющих историей.

Маркс не мог предполагать, что техника и технологии разовьются до такой степени (хотя он и верно указал общее информационное направление развития, когда наука станет главной производительной силой). Он всё же ещё мыслил в категориях машинной техники, и представление о коммунистическом будущем связывал именно с автоматизацией машинной индустрии (а отсюда – и с пролетариатом, понимаемом в узком смысле). Поэтому в свете вскрытых выше вероятных противоречий посткапиталистического будущего, о которых Маркс и не мог подозревать, представляется необходимым внести существенную поправку в марксову теорию общественных формаций, а именно: предположить, что формирующаяся

на наших глазах формация будет *чем-то непредвиденным в рамках классического марксизма*, – это будет *очередное радикально противоречивое общество*.

Однако *основой имманентных противоречий в посткапиталистическом обществе будут служить* уже не отношения собственности на средства производства, т. е. *не экономические и не социальные факторы* (как это имеет место во вторичной, классовой формации), а *личностные* (связанные с творческой самореализацией), *экзистенциальные* (связанные со смыслом жизни) *аспекты целостного человеческого существования*. Поэтому можно согласиться с Д. А. Давыдовым, который пишет, что будущее посткапиталистическое общество будет не менее, а быть может даже и в большей степени *противоречивым*, нежели общество капиталистическое. Но в рамках марксовской диалектики целостного человека это означает, что *становление* не прекратится, а только будет продолжаться через снятие новых форм противоречий, но уже в «другом», вероятнее всего в *экзистенциальном, личностном измерении*.

Безусловно, это будет именно *новая общественная формация*, а не очередной способ производства в рамках «вторичной, экономической» формации в концепции К. Маркса [6]. Это также не будет «переходный период между капитализмом и социализмом», о котором Маркс писал в «Критике Готской программы» [5, с. 27], ибо говорить о «диктатуре пролетариата» сегодня не имеет смысла, – здесь стоит задуматься о вероятной *диктатуре когнитариата/персоналиата*. Это также не общество, «которое только что *выходит*... из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет ещё родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло!» [5, с. 18]. Речь идёт уже о сложившемся *целостном посткапиталистическом социальном организме, органической социальной тотальности*.

Заключение

Подводя итог предпринятому разысканию, следует сказать, что проанализированные в статье тенденции грядущего посткапиталистического общества ведут к формированию *новой, радикально противоречивой формации* с наличием социальных антагонизмов и несвободы, которые, лишённые капиталистического базиса, *переместятся из социально-экономической сферы в антропологическую и экзистенциальную области человеческого бытия*. И в этом смысле порождаемые этими противоречиями новые формы отчуждения и угнетения будут более жуткими, чем все до сих пор существовавшие.

Описанное в статье Д. А. Давыдова и здесь гипотетическое (но не утопическое!) общество с отсутствием капиталистических отношений, господством нематериальной творческой деятельности, «умных машин» и тотальной демократии, – это что угодно, но только не «коммунизм» в марксовском понимании. И если Д. А. Давыдов всё же склонен к более позитивной оценке данного общества, то мы считаем: *в этом обществе нет самого главного, что конституирует коммунизм*, а именно: всестороннего (и физического, и интеллектуального) развития целостной гармоничной личности; субъектной свободы принятия собственных решений (в смысле независимости от машин, технологий, гаджетов, а не в политическом плане); снятия социальных антагонизмов и социального

отчуждения; человеческих отношений; отсутствия экзистенциальной опустошённости и бессмысленности существования.

Таким образом, перед нами действительно разворачивается *формирование новой общественной формации*, которую просто невозможно было спрогнозировать в рамках классического марксизма, хотя некоторые моменты этой формации Маркс научно предвидел, но рассматривал их как уже ростки коммунизма. Сегодня такую экстраполяцию делать нельзя. Однако многие марксисты, воодушевлённые наличием различных форм посткапиталистических отношений в современном капитализме, такую мыслительную операцию проделывают, но распространяя некапиталистические тенденции не на некий «переходный» период или на *новую общественную формацию*, а на «царство свободы» вообще, т. е. на «коммунизм», представляя эти моменты уже «готовыми» социальными формами, структурами и механизмами неотчуждённого будущего. Думается, что представление этих не-капиталистических тенденций в качестве положительного содержания «коммунизма» является преждевременным и необоснованным. И анализируемая статья Д. Давыдова наглядно это показывает.

1. Давыдов Д.А. Личность, свобода творчества и отчуждение // Человек. 2019. № 1. С. 45–65.

2. Давыдов Д.А. На пути к новой антагонистической формации? // Дискурс-Пи. 2019. № 1 (34). С. [10–19].

3. Давыдов Д.А. Теоретические обоснования перехода к посткапиталистическому обществу: попытка синтеза марксизма и персонализма // I Международный форум университета Фудань по изучению современного марксизма в России. Сборник статей. Шанхай: Изд-во Фуданьского ун-та, 2018. С. 56–70.

4. Маркс К. Капитал I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М. Политиздат, 1960. Т. 23. С. 5–784.

5. Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Политиздат, 1961. Т. 19. С. 9–32.

6. Маркс К. Наброски ответа на письмо В.И. Засулич // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Политиздат, 1961. Т. 19. С. 400–421.

7. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 2. М.: Политиздат, 1969. С. 5–496.

8. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – М.: Издательский дом «Классика–XXI», 2007. – 421 с.

9. Williams J.B. The Electronics Revolution. Inventing the Future. – Chichester, UK: Springer International Publishing AG, 2017. – 293 pp.

References

1. Davydov D. A. Lichnost', svoboda tvorchestva i otchuzhdenie // Chelovek. 2019. № 1. S. 45–65.

2. Davydov D. A. Na puti k novoj antagonisticheskoj formacii? // Diskurs-Pi. 2019. № 1 (34). S. 10–19.

3. Davydov D. A. Teoreticheskie obosnovaniya perexoda k postkapitalisticheskomu obshhestvu: popytka sinteza marksizma i personalizma // I Mezhdunarodnyj forum universiteta Fudan' po izucheniyu sovremennogo

marksizma v Rossii. Sbornik statej. Shanxaj: Izd-vo Fudan'skogo un-ta, 2018. S. 56–70.

4. Marks K. Kapital I // Marks K., E'ngel's F. Soch. M. Politizdat, 1960. T. 23. S. 5–784.

5. Marks K. Kritika Gotskoj programmy // Marks K., E'ngel's F. Sochineniya. M.: Politizdat, 1961. T. 19. S. 9–32.

6. Marks K. Nabroski otveta na pis'mo V.I. Zasluch // Marks K., E'ngel's F. Soch. 2-e izd. M.: Politizdat, 1961. T. 19. S. 400–421.

7. Marks K. E'konomicheskie rukopisi 1857–1859 godov // Marks K., E'ngel's F. Soch. 2-e izd. T. 46. Ch. 2. M.: Politizdat, 1969. S. 5–496.

8. Florida R. Kreativnyj klass: lyudi, kotorye menyayut budushhee. – M.: Izdatel'skij dom «Klassika–XXI», 2007. – 421 s.

9. Williams J.B. The Electronics Revolution. Inventing the Future. – Chichester, UK: Springer International Publishing AG, 2017. – 293 pp.

UDC 304.9

DOI 10.17506/dipi.2019.34.1.2028

ON THE CONTRADICTIONS OF POST-CAPITALISM: NOTES ON THE ARTICLE BY DMITRY DAVYDOV

Kondrashov Peter Nicolaevich,

Institute of Philosophy and Law
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
PhD, senior researcher
of the Department of philosophy,
Ekaterinburg, Russia,
ORCID: 0000-0003-0975-4418,
E-mail: pnk060776@gmail.com

Annotation

The article analyzes the concept of Dmitry Davydov on the becoming of a new post-capitalist social formation in which free creative work will be the leading form of human activity. The author supports the idea of D. Davydov that post-capitalism will not be “communism” in the sense of Karl Marx, but another antagonistic form of society. Some anthropological and existential contradictions have been revealed that already exist in the form of non-capitalist tendencies, but in the future will become fundamental relations.

Keywords:

post-capitalism, communism, creative activity, social formation, social contradictions, “smart” machines, comprehensively developed personality, creative class.
